

И.С. Огоновская

**ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ О ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ КАК ВОСТРЕБОВАННАЯ
ОБЩЕСТВОМ И ВЛАСТЬЮ «ДУХОВНАЯ СКРЕПА»:
ПРИСТРАСТНОЕ МНЕНИЕ ГРАЖДАНИНА И ПЕДАГОГА**

Автор статьи рассматривает проблему исторической памяти применительно к истории Великой Отечественной войны, показывает особенности исторической памяти об этом событии, поддерживает политику государства, направленную на сохранение памяти о войне как об одном из ключевых событий отечественной истории XX в., размышляет над вопросом о том, почему эта память должна быть сохранена.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; историческая память; политика памяти; патриотизм; патриотическое воспитание; сохранение исторической памяти.

Сведения об авторе: Огоновская Изабелла Станиславовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарного образования Специализированного учебно-научного центра, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина; 620137, Россия, г. Екатеринбург, ул. Данилы Зверева, 30; e-mail: izabella-irro@mail.ru.

Isabella S. Ogonovskaya

**THE HISTORICAL MEMORY OF THE GREAT PATRIOTIC WAR
AS A “SPIRITUAL BOND” DEMANDED BY SOCIETY
AND AUTHORITIES: BIASED OPINION OF A CITIZEN
AND TEACHER**

The author of the article considers the problem of historical memory in relation to the history of the Great Patriotic War, shows the features of historical memory of this event, supports the state policy aimed at preserving the memory of the war as one of the key events in the national history of the 20th century, ponders the question: why is this memory must be saved.

Keywords: The Great Patriotic War; historical memory; memory politics; patriotism; patriotic education; preservation of historical memory.

About the author: Isabella S. Ogonovskaya, Candidate of History, Associate Professor of the Department of Humanities of the Specialized Educational Scientific Center, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia.

Сохранение памяти о значимых событиях прошлого – один из инструментов (средств, механизмов, способов) воспитания людей в традиции уважительного и бережного отношения к истории своей страны и её соседей, народа и этнической группы, рода и семьи. В пространстве исторической, философской, политологической, социологической литературы можно найти целый спектр понятий, так или иначе относящихся к страницам истории: «историческая память», «историческая политика», «политика памяти», «историческая культура», «культурная память», «места памяти».

Существуют различные определения этих понятий, поэтому остановимся на нескольких, близких автору данной статьи:

историческая память – процесс осовременивания прошлого в сознании индивидуальных или коллективных субъектов [Теория и методология исторической науки: 170]; набор передаваемых из поколения в поколение исторических сообщений, мифов, субъективно преломленных рефлексий о событиях прошлого, особенно негативного опыта, угнетения, несправедливости в отношении народа; иногда рассматривается как измерение коллективной (или социальной) памяти [Репина 2003: 10];

культурная память – знание, управляющее поступками и переживаниями в специфических рамках взаимодействия внутри определённого общества, подлежащее наставлению и заучиванию, которое повторяется из поколения в поколение [Теория и методология исторической науки: 369]; система базовых представлений общества о прошлом, закреплённых в памятниках культуры и социальной традиции [Репина 2003: 11];

историческая политика – моделирование исторического сознания и исторической памяти подданных и манипулирование ими; комплекс мер власти, имеющих единое стратегическое направление; часть общегосударственной политики, отражающая особенности и закономерности целого, обращение власть имущих к прошлому и его образам для извлечения конкретных политических выводов о событиях и процессах дня сегодняшнего [Молодяков 2011: 922-923];

политика памяти – различные общественные практики и нормы, связанные с регулированием коллективной памяти, с помощью которых находящиеся у власти политические силы, используя административные и финансовые ресурсы государства, стремятся утвердить определённые интерпретации исторических событий как доминирующие; является одной из форм исторической политики [Миллер 2009: 7];

историческая культура – формы отношения человеческих групп к прошлому, в том числе и к тому прошлому, которое они признают своим собственным [Теория и методология исторической науки: 169];

«места памяти» – места, в которых группы людей вовлекаются в публичную активность, выражающую их коллективно разделяемые зна-

ния о прошлом, составляющие основу их идентичности: это различные носители памяти о прошлом, реальные топографические объекты, культурные артефакты (здания, произведения музыки или литературы), культурные практики разного рода – религиозные церемонии, спортивные соревнования, национальные праздники и др. [Там же: 263].

Анализ представленных формулировок позволяет разделить указанные понятия на две группы: первая (историческая память, культурная память, историческая культура, «места памяти») основана на отношении к прошлому, передаче его базовых ценностей последующим поколениям при помощи определённых инструментов (знаний, мифов, мнений, оценок, памятников и др.), вторая (политика памяти, историческая политика) объединяет понятия, связанные с процессами моделирования и регулирования исторической памяти со стороны государства, правящих политических сил на основе актуальных для них представлений о наиболее значимых исторических процессах, событиях и личностях.

Существует ещё одно понятие, звучащее в научных трудах, публицистике, политических шоу, но не имеющее академического определения, – «*историческая правда*», под которым можно понимать неискажённое отражение действительности, которое историческая наука должна давать как конечный продукт своей деятельности [Докучаева 2014: 57], «просто факт, которого нельзя отрицать» [Бердяев 1911] или, по мнению автора статьи, – документально подтверждённый исторический факт, не вызывающий сомнений.

Общим для всех названных понятий является обращение к прошлому, а история Великой Отечественной войны – благодатное поле и для осовременивания прошлого, и для получения определенной политической выгоды, и для утверждения разнообразных интерпретаций, и для поиска исторической правды. Историческая память, которую часто отождествляют с коллективной памятью, опирается на исторический опыт целых стран, народов, отдельных социальных групп и конкретных семей и передаётся потомкам с надеждой, что этот опыт будет востребован.

Эта память имеет целый ряд особенностей, которые можно проиллюстрировать на примере Великой Отечественной войны. Она бытует в общественном сознании и является средством самоидентификации различных сообществ людей. Применительно к советским людям или нынешним россиянам – это, прежде всего, идентификация себя «народом-победителем». В условиях современных реалий, когда общество разделено по различным основаниям, такое самоопределение является важным консолидирующим обществом фактором.

Историческая память опирается на различные источники, в том числе личного характера, и позволяет видеть более полную картину происходивших событий, в том числе и в годы войны. Приказы ГКО, Ставки Верховного Главного командования, наркома обороны,

командующих фронтами – наиважнейшая информационная составляющая Великой Отечественной войны, но не менее важны и ценны эго-документы военного времени: дневники, воспоминания, фронтовые письма. Именно в них присутствует глубинная историческая правда, именно с ними в первую очередь должны знакомиться потомки фронтовиков и тружеников тыла. В этом смысле задача педагогов и родителей – приобщить детей и молодёжь к изучению материалов семейных архивов, воспитать в них желание быть хранителями исторической памяти.

Особенность исторической памяти и в том, что эта память менее рациональна и более эмоциональна, она разделяет события на самые важные и менее значимые, препарирует исторические лица на героев и антигероев, давая им положительные и отрицательные оценки. Что бы ни писали сегодня отдельные «любители исторической правды» о Г. К. Жукове («бездарный полководец», «мясник»), для большинства россиян – это всё-таки маршал Победы. И как бы не призывали отдельные представители российской общественности не отмечать 9 мая, мотивируя это неоправданно большой ценой победы, для огромного количества людей – это главный праздник страны. В этом смысле на примере Великой Отечественной войны педагог может показать обучающимся разные стороны исторического события или личности, научить детей аргументировать своё мнение по отношению к ним на основе понимания особенностей исторической эпохи и обстоятельств.

Важно отметить, что историческая память обладает определённой инерционной устойчивостью и сравнительной стабильностью, хотя может быть подвержена изменениям под влиянием образования, СМИ, социально-политических процессов. Самый яркий пример – эпоха перестройки, внёсшая серьёзную сумятицу в умы россиян. Пример – идущие до настоящего времени споры о договоре о ненападении между СССР и Германией от 23 августа 1939 г. В исторической памяти многих поколений советских людей это был документ, позволивший отодвинуть начало войны, выиграть время для подготовки к ней и, без всякого сомнения, считать виновником войны фашистскую Германию, напавшую на СССР 22 июня 1941 г. II съезд народных депутатов СССР (1989) сдвинул акценты на секретный протокол, превратив договор о ненападении в пакт Молотова – Риббентропа, по сути, в «сговор» двух диктаторов по разделу Европы (аналогия – Тройственный, Стальской, Антикоминтерновский пакты). Следствие этого – идущий до настоящего времени болезненный процесс переформатирования исторической памяти россиян о событиях 1939 г. Надлом проходит по нескольким линиям: ковался ли «фашистский меч» с помощью СССР, виноват ли СССР в развязывании Второй мировой войны, когда СССР вступил в эту войну – 22 июня 1941 г. или 17 сентября 1939 г.?

Конечно, при внимательном рассмотрении феномена исторической памяти можно заметить, что во многом она построена на мифах – упрощенных и эмоционально окрашенных нарративах, которые сводят сложные и противоречивые исторические процессы к удобным для восприятия простым схемам и воспринимаются членами группы как нечто бесспорное: ранее – победили в войне, потому что защищали свою Родину и семью (именно об этом более всего говорили ветераны), ныне – потому что были приказы № 227 и 270, но об этом пишут уже те, кто войны в глаза не видел. В этом смысле историческая правда заключается в том, что выиграть войну в случае второго варианта было бы невозможно.

Историческая память носит выборочный характер, вводит иерархию фактов, выделяя одни и предавая забвению другие. В этом случае огромную роль играет историческая политика и политика памяти как её составная часть. К примеру, в коммеморативной традиции нашей страны всегда была память о самой Победе и жертвах войны, но при этом в течение длительного времени замалчивался вопрос об ошибках не только И. В. Сталина, но и советского командования в целом. Следствием таких ошибок было, в частности, огромное количество военнослужащих, попавших в плен в начальный период войны, и при этом обвинённых в предательстве. В качестве основных сражений войны вполне обоснованно назывались Московская, Сталинградская, Курская битвы, но при этом забвению предавались другие, к примеру, Ржевская, о которой сейчас так много пишут и говорят. В качестве примера политики памяти можно назвать и длительное замалчивание проблемы коллаборационизма на оккупированной территории, хотя факты сотрудничества с оккупационными властями ни в коем случае не умаляют факт массового героизма советских людей на фронте и в тылу.

Почему так важна историческая память о Великой Отечественной войне и какое место тема войны занимает в процессе воспитания граждан и патриотов страны? Длительные размышления автора статьи над этими вопросами позволяют сформулировать целый ряд выводов.

Один из главных заключается в том, что в годы Великой Отечественной войны речь шла не только о существовании советского государства, но и российской цивилизации в целом. В этом смысле победа над фашистской Германией в 1945 г. представляется более важной, чем победа над поляками в 1612 г. (первое историческое событие гораздо ближе по времени к настоящему и еще живы его современники – носители исторической правды о войне). На наш взгляд, может быть, достаточно пессимистичный, в настоящее время также стоит вопрос о будущем российского государства и российской цивилизации в целом, а это связано с гражданской ответственностью россиян за будущее страны.

Абсолютная историческая правда заключается в том, что нет ни одной семьи в России (а также в других бывших республиках СССР),

которой не коснулась бы война, и память о ней тесно переплетается с памятью о членах семьи, рода, переживших это трагическое событие. Если вычеркнуть из истории семьи эти страницы, то появится пример для будущих поколений, которые «немного не сумняшися» вычеркнут из исторической памяти семьи и рода поколения нынешние.

В годы войны не только на фронте, но и в тылу проявились самые лучшие качества советских людей – коллективизм, стойкость, высокая нравственность, готовность к самопожертвованию, трудолюбие. Именно эти люди стояли у станков, принимали в свои семьи эвакуированных, сдавали кровь, впрягались в плуг вместо лошадей, работали в блокадном Ленинграде на военных заводах в то время, когда почти не стояли на ногах от голода. Разве героизм тружеников тыла не должен восхищать их потомков, вызывать уважение и чувство благодарности за то, что они защитили страну в тяжелейший для неё период? Исследовательские работы обучающихся, обращённые к данной теме, подтверждают мысль о том, что судьба прадедов современным детям не безразлична, но их надо мотивировать к изучению истории своей семьи (в том числе и в период Великой Отечественной войны).

Начиная войну с СССР, Адольф Гитлер рассчитывал, что Советский Союз рухнет, прежде всего, потому, что в многонациональной стране начнут действовать центробежные силы, и все республики (союзные и автономные) захотят «вырваться из плена тоталитарного государства». Вместе с тем, несмотря на достаточно большое количество коллаборантов, дружба народов выдержала испытание и только укрепилась в сражении с общим врагом. Этот урок актуален и для сегодняшнего дня: российская молодёжь должна думать, в том числе, и о том, что будет с нашей многонациональной страной, если центробежные силы в ней возобладают?

Великая Отечественная война не рассматривается сегодня только как героический путь к Победе, хотя этот путь на самом деле был героическим. Она предстаёт на страницах учёных трудов, школьных учебников истории, в СМИ, музейных экспозициях и архивных документах, в том числе, и как трагический путь ошибок, поражений, жертв. Никто не скрывает от современных школьников ошибок И. В. Сталина и советских военачальников разного уровня, правды о заградительных отрядах, штрафбатах и коллаборантах, но эта правда не перечёркивает значимость Победы, и поколение современных россиян не должно равнодушно взирать на попытки её обесценения, а по сути дела – стремление унижить страну и её народ, вычеркнуть из исторической памяти несколько поколений предков.

Как и любая другая, Великая Отечественная война имеет свою цену и, несомненно, является поучительным уроком для политиков различных мастей. Еще в XIX в. российский император Александр III произнёс свои знаменитые слова: «Во всём свете у нас только два вер-

ных союзника – наша армия и флот. Все остальные, при первой возможности, сами ополчатся против нас» [Великий князь Александр Михайлович 1991: 57]. XX в. в полной мере подтвердил правильность этих слов, а реалии XXI в. ещё раз убеждают в том, что самостоятельная и успешная политика современной России по защите её национальных интересов вновь вызывает раздражение у некоторых западных стран и политиков, что не исключает возможных международных конфликтов. Именно поэтому те же слова Александра III можно актуализировать в связи с дискуссиями по поводу необходимости сильной и современной армии в России: наивно полагать, что в современных условиях она не нужна, и вледствие этого необходимо минимизировать затраты на её содержание.

Несмотря на огромные человеческие и материальные потери, Советский Союз стал в послевоенный период сверхдержавой, с существованием которой вынуждены были смириться западные страны. Возникший баланс сил вплоть до конца 1980-х гг. позволял удерживать противодействующие силы в мире от крупномасштабных конфликтов. С исчезновением Советского Союза мир стал более хрупким, и в настоящее время угроза нового мирового конфликта вполне реальна: не за горами то время, когда начнётся (в принципе, она уже начинается) борьба за ресурсы, а, следовательно, за территории. Вполне возможно, что защита Отечества в годы Великой Отечественной войны станет тем примером, которым воспользуются новые защитники России.

1941–1945 гг. показали, как могут развиваться отечественные наука и техника, Советский Союз смог самостоятельно решить многие проблемы в этой области. Речь идёт не только о знаменитом танке Т-34 или самолёте Ил-2, но и о советских САУ, «катюшах» и других видах военной техники и вооружений. Эти и другие достижения, несомненно, могут быть предметом гордости для россиян и в определённой мере могут развенчивать мифы о «совке, в истории которого ничего достойного не было».

Прошедшие 75 послевоенных лет в определённой мере стёрли остроту восприятия Великой Отечественной войны, сделали людей более равнодушными к этому событию, что, в свою очередь, постепенно разрушает историческую связь поколений. Вместе с тем, пока живы свидетели войны (фронтовики, труженики тыла, дети войны, бывшие узники концлагерей, блокадники Ленинграда), эта связь должна сохраняться по двум причинам: для ветеранов войны и тыла крайне важна духовно-нравственная поддержка со стороны их потомков, для самих потомков – это последняя возможность прикоснуться к истории через «живую память» предков.

Изучение истории Великой Отечественной войны важно и потому, что в последнее десятилетие предпринимаются активные попытки не только «отнять Победу» у нашей страны, но и поставить Совет-

ский Союз в один ряд с фашистской Германией как виновника Второй мировой войны. Опасность таких утверждений велика, ведь они деформируют историческое сознание молодого поколения, заставляют молодёжь усомниться в реальном подвиге предков, в освободительной миссии Красной армии в Европе, в решающем вкладе СССР в победу над фашизмом. Следствием этого может быть серьёзное отчуждение молодых россиян от собственной истории, презрительное отношение к предкам, историческое забвение принципиально важных страниц отечественной истории.

Забывать о войне ни в коем случае нельзя и потому, что во многих странах активизировались сторонники фашизма, нацизма, антисемитизма и других проявлений ксенофобии. На примере Второй мировой и Великой Отечественной войн необходимо показывать, к каким последствиям привела идеология человеконенавистничества, и как легко молодёжь становилась жертвой этих идей. Напоминание об этом может быть действенным инструментом профилактики геноцида в отношении «других», «чужих», «неполноценных» людей. Опыт автора данного пособия показывает, что один просмотр со школьниками фильма М. Ромма «Обыкновенный фашизм» серьёзно «встряхивает мозги», заставляет молодых людей, увлечённых идеями «Mein Kampf», пересмотреть свои взгляды.

Обращение к страницам истории Великой Отечественной войны, особенно через художественные образы в литературе, живописи, кино, скульптуре, позволяет развивать эмоции, а вслед за ними и чувства обучающихся, среди которых важное место занимает эмпатия – способность индивида эмоционально отзываться на переживания других людей [Психологический словарь 1983: 413]. Педагогический оптимизм позволяет надеяться на то, что сочувствие и сопереживание, возникающие в процессе «проживания» трагедий Великой Отечественной войны, смогут проявляться со стороны детей и в реалиях настоящего в отношении других людей и каких-либо событий.

В 2012 г. президент России В. В. Путин сказал в Послании Федеральному собранию следующее: «Сегодня российское общество испытывает явный дефицит духовных скреп – милосердия, сочувствия, сострадания друг другу, поддержки и взаимопомощи, – дефицит того, что всегда, во все времена исторические делало нас крепче, сильнее, чем мы всегда гордились» [Владимир Путин 2020]. Словосочетание «духовная скрепа» подхватили средства массовой информации, упоминающие его как с одобрением, так и с определённой иронией. Само же слово «скрепа» определяется в толковом словаре русского языка под редакцией Б. М. Волина и Д. Н. Ушакова как «приспособление, скрепляющее, связывающее части какого-нибудь сооружения», «то, что скрепляет, соединяет, сплачивает» [Толковый словарь русского языка 1940: 238]. В логике высказывания российского президента Ве-

ликая Отечественная война как раз и является тем примером поддержки и взаимопомощи, сострадания и милосердия, той духовной скрепой, которая десятилетия назад объединила, сплотила людей разных национальностей, вероисповеданий, возрастов, взглядов на жизнь и власть, и тем самым создала прочную основу для сохранения «сооружения» – государства. Разумно ли в настоящее время не использовать этот наглядный пример для укрепления единства российского общества и самого государства? Вопрос риторический. Акции «Бессмертный полк», «Свеча памяти», «Георгиевская ленточка», родившиеся «снизу», осознанно поддерживаются «сверху», и автор данной статьи считает это вполне естественным и даже необходимым.

Список источников и литературы

- Бердяев 1911** – Философия свободы. URL: https://www.booksite.ru/localtxt/berdya/berdyaev_n_a/fil/filosof/11.htm (дата обращения: 12.05.2020).
- Великий Князь Александр Михайлович 1991** – Великий Князь Александр Михайлович. Книга воспоминаний / предисл. и коммент. А. Виноградова. М.: Современник, 1991. 271 с.
- Владимир Путин 2020** – Владимир Путин: «Сегодня общество испытывает явный дефицит духовных скреп». URL: <https://pravoslavie.ru/58087.html> (дата обращения: 12.05.2020).
- Докучаева 2014** – Докучаева Ю. И. Историческая справедливость в восприятии участников русско-японской войны // Ярославский педагогический вестник. 2014. № 4. Т. 1. Гуманитарные науки. С. 57-60.
- Миллер 2009** – Миллер А. И. Историческая политика: Россия: власть и история // Pro et contra. 2009. № 3-4. С. 6-23.
- Молодяков 2011** – Молодяков В. Историческая политика и политика памяти // Между канунами. Исторические исследования в России за последние 25 лет / под ред. Г. А. Бордюгова. М.: АИРО-XXI, 2011. С. 922-942.
- Психологический словарь 1983** – Психологический словарь / под ред. В. В. Давыдова, А. В. Запорожца, Б. Ф. Ломова [и др.]. М.: Педагогика, 1983. 448 с.
- Репина 2003** – Репина Л. П. Культурная память и проблемы историописания (историографические заметки). М.: ГУ ВШЭ, 2003. 43 с.
- Теория и методология исторической науки 2014** – Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь / отв. ред. А. О. Чубарьян. М.: Аквилон, 2014. 576 с.
- Толковый словарь русского языка 1940** – Толковый словарь русского языка / гл. ред. Б. М. Волин, Д. Н. Ушаков. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1940. Т. IV. 750 с.

References

- Berdyayev 1911** – *Filosofiya svobody*. URL: https://www.booksite.ru/localtxt/berdya/berdyaev_n_a/fil/filosof/11.htm (data obrashcheniya: 12.05.2020).

- Dokuchaeva 2014** – Dokuchaeva Yu. I. Istoricheskaya spravedlivost' v vospriyatii uchastnikov russko-yaponskoj vojny // Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2014. № 4. T. 1. Gumanitarnye nauki. S. 57-60.
- Miller 2009** – Miller A. I. Istoricheskaya politika: Rossiya: vlast' i istoriya // Pro et contra. 2009. № 3-4. S. 6-23.
- Molodyakov 2011** – Molodyakov V. Istoricheskaya politika i politika pamyati // Mezhdru kanunami. Istoricheskie issledovaniya v Rossii za poslednie 25 let / pod red. G. A. Bordyugova. M.: AIRO-XXI, 2011. S. 922-942.
- Psihologicheskij slovar' 1983** – Psihologicheskij slovar' / pod red. V. V. Davydova, A. V. Zaporozhca, B. F. Lomova [i dr.]. M.: Pedagogika, 1983. 448 s.
- Repina 2003** – Repina L. P. Kul'turnaya pamyat' i problemy istoriipisaniya (istoriograficheskie zametki). M.: GU VSHE, 2003. 43 s.
- Teoriya i metodologiya istoricheskij nauki 2014** – Teoriya i metodologiya istoricheskij nauki. Terminologicheskij slovar' / otv. red. A. O. Chubar'yan. M.: Akvilon, 2014. 576 s.
- Tolkovyj slovar' russkogo yazyka 1940** – Tolkovyj slovar' russkogo yazyka / gl. red. B. M. Volin, D. N. Ushakov. M.: Gos. izd-vo inostr. i nac. slovarej, 1940. T. IV. 750 s.
- Velikij Knyaz' Aleksandr Mihajlovich 1991** – Velikij Knyaz' Aleksandr Mihajlovich. Kniga vospominanij / predisl. i komment. A. Vinogradova. M.: Sovremennik, 1991. 271 s.
- Vladimir Putin 2020** – Vladimir Putin: «Segodnya obshchestvo ispytyvaet yavnyj deficit duhovnyh skrep». URL: <https://pravoslavie.ru/58087.html> (data obrashcheniya: 12.05.2020).